

Старцев Дмитрий Иванович

студент

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

**СПЕЦИФИКА «БИОЛОГИЧЕСКОГО» В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ
А.Р. БЕЛЯЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ГОЛОВА ПРОФЕССОРА
ДОУЭЛЯ» И «ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ»)**

Аннотация: в статье анализируется специфика «биологического» в творчестве А.Р. Беляева, приводятся конкретные примеры использования тематики «биологических» экспериментов, которая неоднократно встречается у многих научных отечественных фантастов. Автор приходит к выводу, что подобный тематический диапазон приводит в конечном итоге к образованию «супергеройских» текстов и кинокартин, в которых в центр повествования ставится человек с физиологическими отклонениями.

Ключевые слова: научная фантастика, Беляев, биологический, роман.

Крупнейший научный фантаст первой половины XX в. А.Р. Беляев, наряду с А.Н. Толстым, М.А. Булгаковым, Е.И. Замятиным и др., сформировал научно-фантастическую традицию, которая актуальна и по сей день. Его романы во многом определили дальнейшее направление развития фантастической литературы в России – научно-фантастическое, сказочное, альтернативно-историческое. Ключевые произведения А.Р. Беляева этого, повлиявшие на дальнейшее развитие научно-фантастической литературы, по мнению большинства исследователей, – это, в первую очередь, «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия». Генетически восходившие к текстам К.Э. Циолковского, вобрав в себя фольклорные, фантастические элементы прозы предшествовавших эпох, эти романы явились теми образцами научной фантастики, которые сформировали определённую модель, близкую как читателям, так и писателям последующих лет.

Первым романом, и, в целом, первым крупным художественным произведением А.Р. Беляева становится «Голова профессора Доуэля». Изначально писатель создал одноимённый рассказ, впоследствии расширив его до романа. Уже в нем, так или иначе, проявились классические для всего романного творчества А.Р. Беляева особенности: противостояние двух идеологий преобразуется в рамках научно-фантастической прозы и, в результате, отрицательный «капиталист» профессор-хирург Керн при помощи новых невиданных научных технологий (в этом случае, оживление мёртвой головы) приходит к славе через обман, но благодаря положительным «социалистическим» героям вовремя остановлен и погибает. В романе также проявляются характерные черты детективного повествования, хотя они служат скрепляющим сюжетообразующим компонентом, а не доминирующей жанровой особенностью.

«Голова профессора Доуэля» вполне реалистична, о чем писал ещё Б. Ляпунов. Дело в том, что А.Р. Беляев три с половиной года из-за болезни был прикован к кровати, мог двигать только руками и головой, тогда он и решил написать роман о голове «без тела». Даже мельчайшие детали служат раскрытию образа главного героя – Доуэля, созданию реальной картины эмоционального и физического состояния профессора после эксперимента: «В рассказе есть такой эпизод: когда отделенная от тела и оживленная голова профессора остается одна, в раскрытое окно влетает жук, кружит вокруг головы, садится и ползет по ней. Лишенный возможности что-нибудь сделать, Доуэль переживает невероятный страх перед этим маленьким чудовищем» [3, с. 17].

В романе большое внимание уделено профессору Доуэлю. Его пленение, почти полная беспомощность после обезглавливания и оживления, подчинение Керну не могли не сказаться на его характере. Психология образа раскрывается через его разговоры с Лоран: именно так читатель узнаёт о процессе пленения Доуэля Керном, лирично описание снов, которые голова продолжает видеть после отделения от тела, – это дополняет картину психологического состояния героя: «Сны... – тихо прошептала голова. – Да, я вижу сны. И я не знаю, чего больше они доставляют мне: горя или радости. Я вижу себя во сне здоровым,

полным сил и просыпаюсь вдвойне обездоленным. Обездоленным и физически и морально. Ведь я лишен всего, что доступно живым людям. И только способность мыслить оставлена мне» [1].

В «Голове профессора Доуэля» происходит, подобно стивенсоновской «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда», переосмысление в рамках научно-фантастического текста традиционной романтической темы «двойничества» [4], возникающей на почве, как это называл сам А.Р. Беляев, «двуединства». Погибшей талантливой певице Анжелике Гай профессор Керн пришивает голову Брике – мёртвой певички из бара. Близкий друг Анжелики, влюблённый в неё Арман Ларе видит женщину после операции и понимает, что здесь что-то не так. Во время разговора с его приятелем – сыном профессора Доуэля – открывается правда: «Вы говорите, что ваша неизвестная певичка имеет как бы два голоса: один свой, более чем посредственный, и другой – Анжелики Гай?» [1]. «Двойник» проявляет себя не сразу – сначала это лишь голос, который остался от мёртвого тела, затем это видоизменение внешности и, наконец, полное подавление одной личностью другой, чья голова была пришита. «Двойничество» является скрепляющим компонентом, который приводит сына Доуэля к своему отцу, но не основным.

Оживление мертвых частей тела, пересадка мозга неоднократно появляются в произведениях А.Р. Беляева («Чёртова мельница», «Хойти-Тойти» и пр.), в целом, «биологичность» научной фантастики писателя занимает существенное место в его творчестве. Однако важно подчеркнуть отсутствие натуралистических деталей, подобно экспериментам «Острова доктора Моро» – А.Р. Беляев описывает опыты сухо, иногда поверхностно, например, о смерти подопытного животного в «Голове...» читатель узнаёт лишь со слов профессора Доуэля. Кстати, типаж беляевских героев встречается во многих научно-фантастических текстах советского периода. Так, в новелле бр. Стругацких «Свечи перед пультом» (1960) все мысли, знания умирающего учёного переносят в искусственный мозг.

Роман «Человек-амфибия» наиболее известен советскому читателю. Именно с экранизации этой книги к А.Р. Беляеву пришла настоящая известность.

Произведение продолжает тематику «биологических» экспериментов: над молодым индийским мальчиком проводят опыты, ему вживляются жабры, что позволяет ребёнку жить под водой.

Писатель делает акцент на научности в ущерб художественности, что свойственно его прозе: хотя в романе отсутствует психологизм характеров, не раскрыт образ доктора Сальватора, однако, контаминация приключенческого и научно-фантастического, романтические черты, воспринятые в прозе А. Грина, многогранный хронотоп – то, что составляет основу «Человека-амфибии».

На всём протяжении романа наивный Ихтиандр, который постоянно жил в изгнании и сохранил душевные качества молодого юноши, не погубленного внешней средой, сталкивается с отрицательными персонажами, характерными для прозы А.Р. Беляева. Таков Педро Зурита, главная цель которого – получение максимальной выгоды, ради чего он готов пойти на любые меры, таковы и его помощники: епископ, прокурор и ходатай по судебным делам.

Доктор Сальватор, подобно Преображенскому Булгакова, решившийся на эксперимент, но не задумавшийся о последствиях, – положительный герой. Учёным Беляева присуща некая отрешённость от человеческих и животных жертв во благо науки. Достаточно вспомнить профессора Вагнера и его опыты на собаках, слонах или Доуэля-старшего, который до пленения Керном также пренебрежительно относился к «материалу» своих исследований. Это учёные-идеалисты, фанатики, и писатель оправдывает их фанатизм бесконечной важностью научного прогресса. Сальватор рискнул, спас мальчика, но обрёл его на вечное одиночество из-за своей «ненормальности», которую принимают не все.

Трагедия жизни Ихтиандра не выражается описанием его внутренних переживаний, драма выявляется через его окружение. Гуттиэре выходит замуж за другого, символизируя этим невозможность юноши быть вместе с женщиной, отец Ихтиандра сходит с ума, то есть мальчик остаётся в полном одиночестве. Единственный друг юноши под водой – дельфин Лидинг, но и он не всегда может быть с Ихтиандром, ему нужно выбираться на поверхность ради кислорода:

«Даже Лидинг не может жить со мною под водой, – с грустью подумал Иштиандр, оставшись один. – Только рыбы. Но ведь они глупые и пугливые...» [2].

Заметим, что впоследствии произведения, в центре которых персонажи с какими-то биологическими, физиологическими отклонениями, «способностями», приобретают другой окрас, меняется и заглавный герой – это «супергерои», стремящийся совершать хорошие поступки. Именно научная фантастика открыла возможности для этой обширной тематической линии в литературе и кино.

Итак, можно с уверенностью сказать, что если А.Н. Толстой способствовал формированию традиции «космической» фантастики в советской литературе, то на А.Р. Беляева становится зачинателем фантастической литературы, условно говоря, о научных экспериментах, приключенческой или детективной в своей сюжетной схеме, но всегда связанной с научными открытиями.

Список литературы

1. Беляев А.Р. Голова профессора Доуэля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/doul.txt>
2. Беляев А.Р. Человек-амфибия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/man-amhp.txt>
3. Ляпунов Б.В. Александр Беляев / Б.В. Ляпунов. – М.: Сов. писатель, 1967. – 160 с.
4. Осьмухина О.Ю. Маска в культурно-художественном сознании Российского Зарубежья 1920–1930-х гг. (на материале творчества В.В. Набокова): Дисс. ... канд. культурологии / О.Ю. Осьмухина. – Саранск, 2000. – 200 с.